

В. К. Вознесенский

БОИ В ОСИПОВИЧСКИХ ЛЕСАХ 14–17 ИЮЛЯ 1941 Г. К ВОПРОСУ О ПЕРВОЙ АНТИПАРТИЗАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В истории Великой Отечественной войны фактом является развернувшееся с первых дней оккупации партизанское движение. Первыми противниками партизан были фронтовые части вермахта. Отряд В.З. Коржа под Пинском 28.06.1941 г. столкнулся с 1-й кавдивизией, а 4.07 – с 293-й пехотной дивизией немцев [1, с. 155–157]. Известность получило нападение отряда «Красный Октябрь» на 134-й саперный батальон в д. Оземля 18.07 [2, ф. 846-848]. Столкнувшись с новой угрозой в своем тылу, немцы стали искать пути борьбы с ней. Наравне с усилением охраны инфраструктуры предусматривались активные действия – операции.

Антипартизанская или «антибандитская» операция (Bandenbekampfungsunternehmen, сокр. Bandenunternehmen) – термин в немецких документах, означающий совокупность согласованных и взаимосвязанных боевых действий наступательного характера, направленных на борьбу с нерегулярными вооруженными формированиями. Такие операции могли различаться по целям (оттеснение врага или его уничтожение) и размерам (в зависимости от привлеченных сил). В документах партизан данные операции именуются экспедициями.

Часто первой крупной операцией называют «Бамберг» – бои 707-й п.д. против «гарнизона Павловского» 26.03–06.04.1942 г. [3, с. 899]. По аналогии антипартизанской операцией можно назвать акцию «Припятские болота» 1-й кавбригады СС 27.07–11.08.1941 г. [4, л. 102, 149]. 19–20.07 имела место антипартизанская акция 316-го полицейского батальона в окрестностях Ганцевичей [5, бл. 11; 6, бл. 159–203]. Еще раньше с «вооруженными бандами» успели повоевать 52-я и 167-я пд. Так, в немецких штабах изначально именовался противник, обнаруженный в полосе 53-го армейского корпуса в лесах юго-восточнее и севернее Осиповичей [7, ф. 1183, 1185].

Именно с ними пришлось столкнуться 152-му разведотряду, который 9.07 вошел в город и 10.07 начал зачистку. Зачистку окрестностей в этот день завершить не удалось. В 19:00 столкновения переросли в настоящий бой. Против немцев выступили и люди в гражданском. Пойманных с личным партизан немедленно вешали или расстреливали. Оживленная перестрелка длилась до 03:00 11.07. 10.07 в 15:03 произошло первое столкновение южнее Свислочского моста, у д. Чучье, а в 22:00 немецкая разведгруппа сообщила о враге южнее д. Брицаловичи. Кроме того немецкий склад боеприпасов у д. Горожа был найден подожженным. 11.07 на дороге Бобруйск – Осиповичи тяжело ранен начальник полевой жандармерии 52-й пд [8, ф. 55–58].

В 04:00 12.07 у д. Шейпичи столкнулся с врагом 3-й батальон 163-го пп. Из показаний пленных комиссаров выяснилось, что партизаны якобы были под единым руководством некоего Сулимского из Осиповичей. Его поиски не

увенчались успехом. Согласно выводам зондерфюрера Власова, за сопротивлением в Осиповичских лесах стоял «Комитет по борьбе с фашистами и их искоренению», а деятельность нерегулярных вооруженных формирований организовывалась и направлялась оставшимися в немецком тылу функционерами коммунистической партии [9, f. 611].

Значительную часть этих нерегулярных формирований составляли разрозненные советские части в тылу ушедших далеко на восток немецких танковых соединений, одним из мест сосредоточения которых в первой половине июля 1941 г. стали Осиповичские леса. Здесь отряды разбитых дивизий видели возможность у ныне безвестной деревни Косье незаметно форсировать Березину и воссоединиться с главными силами РККА. Хотя путь к берегу реки тут преграждало шоссе, по которому в ночь с 29 на 30 июня проехали немецкие танки, лес быстро наполнялся прорвавшимися из окружения и прошедшими по проселочным дорогам и лесным тропам сквозь рыхлый немецкий тыл. 12.07 тут пересек Березину маршал Советского Союза Г.И. Кулик [9, f. 605-606, 643, 644; 10, f. 1004, 1087].

12.07 с запада к д. Косье пробился отряд 121-й сд (полковник Н. Н. Ложкин), который был самым крупным советским подразделением в Осиповичских лесах и включал не менее 3000 чел. [11, с. 13]. Севернее него стояли отряды 17-й сд (полковник Сибиров) и 37-й сд (полковник А. Е. Чехарин) – примерно по 1000–1200 чел. хорошо организованных войск [12, f. 1239]. На берегу Березины остановился отряд 29-й механизированной дивизии (генерал-майор И. П. Бикжанов) – около 50 чел. [13]. Наибольшей боеспособностью обладала намеренно заброшенная в тыл врага 214-я воздушно-десантная бригада, численностью около 1000 чел., во главе с полковником А. Ф. Левашовым [14, л. 15].

Общую численность советской группировки Ис 53-го ак, опираясь на слова местных жителей, 12.07 оценил в 15 000 чел., 100 орудий, 100 тягачей [7, f. 1182; 10, f. 554]. После начала операции, 16.07, оценка была скорректирована до 8000 чел. [15, л. 234]. В действительности же, в лесах юго-восточнее Осиповичей к вечеру 13.07 собралось от 6 000 до 7 000 бойцов и командиров.

В целом корпус оценивал противника следующим образом: «В лесах восточнее и юго-восточнее Осиповичей сформировались крупные банды. Некоторые из них имеют пулеметы, ПТО и автомашины. Судя по всему, они находятся под единым руководством. Эти банды очень активны. На шоссе Бобруйск – Теплуха и Бобруйск – Свислочь произошли различные нападения на отдельные машины и небольшие отряды, повлекшие потери с немецкой стороны» [7, f. 1190]. К вечеру 13.07 здесь погибли 8 немецких офицеров [16, f. 831].

Впервые вывод о необходимости систематического прочесывания лесов следующими за 52-й пд дивизиями был сделан 12.07. Планировалось передать это 131-й пд 43-го ак, однако в течении дня было решено провести операцию силами 53-го ак. В 04:00 14.07 охранение против д. Косье взяла на

себя 167-я пд (генерал-лейтенант Г. Шёнгерль). Ее дальнейшие действия строились на основании приказов по корпусу и дивизии, выпущенных в 18:10 и 23:00 13.07 соответственно [12, f. 1206–1209, 1212–1214].

3 полковые группы за день должны были с севера на юг зачистить лесной массив между железной дорогой Осиповичи – Свислочь и линией Кохановка – Ясень – Щатково. Первым в 06:00 перешедший в наступление 339-й пп должен был выбросить вперед боеспособные подвижные части, препятствуя таким образом прорыву противника на юг. В 06:30 по шоссе Свислочь – Бобруйск в район Косье должен был направиться 331-й пп, имевший целью воспрепятствовать прорыву противника по Березине в юго-восточном направлении. В центре боевых порядков дивизии с 07:00 315-й пп наступал на д. Мотовило, чтобы таким образом завершить уничтожение зажатого в тиски противника. О достижении линии Заселечье – Александровка – Татарковичи – Косье нужно было сообщить кодовым словом «Охота на кабана» [12, f. 1214].

Отдельно отмечалась важность того, чтобы все полки тщательно прочесывали лесной массив в своих полосах наступления вдоль дорог, как совпадающих с направлением атаки, так и отходящих от них. Особое внимание приказывалось уделить населенным пунктам, домикам лесников и хуторам в лесистой местности. Обнаруженного врага нужно было «полностью уничтожить» [12, f. 1213]. Это сопровождалось позицией 53-го ак: «Пленных не брать» [17, f. 584]. Командование, хотя оно 13.07 получило информацию, что в лесах находятся части РККА, предпочло действовать как будто против нерегулярных формирований [8, f. 60].

Первым в 11:20 в бой против сильного врага на опушке леса южнее д. Косье и в лесистой местности западнее нее вступил 331-й пп [12, f. 1179]. До полудня заблокированный лес обстреливается из артиллерии. В 12:55 началась атака 3-го батальона. 2-й батальон оказался временно выведен из боя, так как завяз в болоте. Следующая фаза боя началась в 14:45. После предварительного обстрела врага 331-й пп начал атаку 3-м и 2-м батальонами, чтобы уничтожить попавшую в «мешок» группу Бикжанова. Бой закончился успешным прорывом части окруженных во главе с генералом. К 17:35 они переплыли Березину [13]. Переправа для оставшихся в лесах войск стала практически невозможной [17, f. 569]. После тяжелого лесного боя 331-й пп перешел к обороне. Его достигший восточного выезда д. Осередок левый фланг, согласно приказу, был отогнут назад к д. Татарковичи.

Около 17:00 северо-западнее деревни он подвергся сильным атакам противника. Советский контрудар увенчался частичным успехом и задержал продвижение 3-го батальона 331-го пп, однако своим правым флангом уже к 18:35 он продвинулся до д. Заельник. Противником немцев тут оставались 91-й сп из отряда 37-й сд и 278-й сп из отряда 17-й сд [12, f. 1239].

Получив от местных жителей сведения о том, что у д. Татарковичи стоит сильный противник с артиллерией и пулеметами – отряд 121-й сд, в 11:35 дивизия приказала 315-му пп как можно быстрее пробиться туда [17, f. 564].

Задача оказалась невыполнимой. Еще до ее получения передовой отряд полка на развилке у высоты 161 наткнулся на северную заставу 214-й вдбр. На поляне, непосредственно у дороги, 2-й ротой (ст. лейтенант С. П. Виноградов) было сооружено необычайно замаскированное в кустарнике гнездо обороны с пулеметами и 2 ПТО [12, f. 1245]. 315-й пп сразу же понес ощутимые потери. Передовой отряд немедленно атаковал, но, потеряв еще больше, залег в 40–50 м от позиций десантников. На помощь северной заставе по приказу начштаба бригады был брошен почти весь 1-й батальон. Дрогнувшая было 2-я рота сохранила рубеж [18, с. 193]. После этой неудачи, с фронта и с левого фланга заставу атаковал 2-й батальон 315-го пп. Подтянутые немцами орудия и минометы открыли огонь, но сильно пострадали от чрезвычайно точно ложащегося ответного огня [12, f. 1245–1246].

После ожесточенного боя, в опорном пункте заставы немцам удалось поджечь 3 грузовика и боеприпасы. Десантники понесли тяжелые потери, под покровом дыма отошли на запасной рубеж. В 15:45 2-й батальон 315-го пп с подчиненным передовым отрядом продолжил наступление по обе стороны дороги к южной опушке леса. Десантники дали пройти врагу всего несколько сотен метров, после чего в 16:50 315-й пп снова наткнулся на упорную оборону. На этот раз полем боя стала просека, по всей длине с востока на запад простреливаемая из пулеметов и ПТО. Дорога лежала под прицельным огнем минометов. Ради продолжения атаки позади 2-го батальона спешно был развернут 3-й батальон 315-го пп, сюда же подтягивался последний резерв – части 13-й и 14-й рот. Этой группе был отдан приказ: любой ценой до наступления темноты достичь д. Мотовило. Но преодолеть позиции 1-го батальона 214-й вдбр, несмотря на непрерывные ожесточенные бои при поддержке всего тяжелого оружия на передней линии и отражение дух русских контратак, главные силы немцев не могли. Видя бесплодность попыток продолжения наступления, командир полка отдал приказ: отвести назад все машины и лошадей и на ночь занять круговую оборону. Все свободные части, около 2 рот, в то же время под личным руководством командира полка обошли позиции десантников с флангов до самой кромки леса и ликвидировали докучавшие пулеметные гнезда [12, f. 1246]. 1-й батальон 214-й вдбр отошел на вторую позицию [18, с. 193]. К 22:30 2-й батальон 315-го пп прорвался к южной опушке леса и захватил д. Мотовило, где на ночь занял круговую оборону [12, f. 1246].

1-й батальон 315-го пп около полудня задействованный для обхода северной заставы, из-за встреченного на пути болота и вражеского огня отклонился далеко вправо и потерял связь с главными силами. Командир батальона гауптман фон Ауссин самостоятельно решил пробиваться к южной опушке леса, а вышел к домику лесника севернее д. Рожнетово – штабу 214-й вдбр. Тут занимала оборону ее 1-я рота. Последовал ожесточенный бой. Обе стороны посчитали, что попали в окружение. В яростной контратаке

с советской стороны участвовали разведывательно-самокатная рота и части 2-го батальона [18, с. 194–195]. Снайперским выстрелом в голову удалось убить командира немецкого батальона [12, f. 1246]. До позднего вечера 1-й батальон просидел в окружении у д. Гурновичи [17, f. 571, 574].

Помочь 315-му, согласно замыслу штаба дивизии, ударом в тыл 214-й вдбр, должен был сосед справа – 339-й пп. До сих пор не имевший контакта с противником полк должен был замкнуть кольцо окружения с юга. В 13:45 он готовился к выдвиганию на д. Залесье, а в 14:00 у моста у д. Рачки атаковал южную заставу и 2-й батальон 214-й вдбр. При прорыве рубежа 8-й роты комбат бросил в контратаку свой резерв, что вылилось в рукопашную схватку. После этого 339-й пп временно остановил продвижение. В 16:45 полку была поставлена новая задача: артиллерией разбить артиллерию отряда 121-й сд западнее д. Татарковичи и южнее д. Заельник, а пехотой не дать окруженным отойти ни на юг, ни на запад [17, f. 569]. Атака достигла намеченной цели около 20:30, а к 23:00 охранение в д. Липницы установило контакт с 7-й ротой 331-го пп. Так 339-й пп вышел в тыл 214-й вдбр и отряда 121-й сд [17, f. 571].

167-я пд практически целиком завязла в бою. Все осложнили проблемы с проводной и радиосвязью штаба дивизии и полков, а также между полками. В 20:30 у дивизии сохранялся контакт лишь с 331-м пп. Противостоящие силы РККА немцы характеризовали фразой: «Противник защищается до смерти» [17, f. 573]. Это заставило дивизию к 19:20 отказаться от намерений сегодня завершить операцию. На ночь кольцо окружения было замкнуто на линии Косье – Татарковичи – Заельник – Мотовило – Липницы. План, однако, не предусмотрел наличие оставшихся в тылу у блокирующей группировки крупных сил 214-й вдбр и других групп РККА. В кольце окружения сразу же появились бреши, а отсутствие связи с 315-м пп означало, что его западный фас будет открыт для противника [17, f. 570–573]. Ночная темнота стала еще одним условием для успешного прорыва окруженных.

Первыми в полночь ушли десантники. Автотранспорт с артиллерией полевыми дорогами двигался отдельной колонной. На выходе из д. Рожнетово 1 немцы (1-й батальон 315-го пп) встретили ее огнем. Захвачены оказались 47 груженых боеприпасами грузовиков, 2 орудия и ПТО [12, f. 1246, 1247]. Оставив автоколонну батальоны и штаб бригады выступили пешком и вышли в район, который 14.07 занимал 339-й пп [18, с. 196–197].

Прорыв произошел и в полосе 331-го пп, который в лесистой местности не смог создать замкнутый фронт. Тут степень, в которой окруженному врагу было позволено ускользнуть, немцы не смогли определить даже в последствии [17, f. 574–575]. На север прорвался отряд 17-й сд, а на юго-восток – отряд 121-й сд. Прорыв сопровождался артобстрелом. «Для такого длительного огня у нашей артиллерии не хватило бы боеприпасов» – отметили в штабе 167-й пд [17, f. 573]. Части пошедших на прорыв боевых групп с автотранспортом и артиллерией с кошачьей изворотливостью удалось про-

сочиться сквозь не занятые немцами болотистые участки и стыки подразделений [12, f. 1241–1244]. Уже на этом этапе немцы отмечали, что речь идет ни в коем случае не о рассеявшихся, а о хорошо организованных соединениях [17, f. 580].

Согласно намерениям 167-й пд день 15.07 должен был стать завершением боев в треугольнике Осиповичи – Свислочь – Бобруйск. Атаку планировалось вести с 04:00 и до уничтожения противника. Атака, однако, состоялась лишь частично. Первую половину дня 167-я пд уточняла расположение своих частей и пыталась наладить с ними связь. С часовым опозданием 4 роты выступили на юг с дороги Чучье – высота 162. В то же время 315-й пп через д. Мотовило вышел к д. Липницы. Преимуществом немцев, после ухода 214-й вдбр и отряда 121-й сд, стал обстрел лесов дивизионами 238-го ап [12, f. 1240]. И все же в лесах скрывалось достаточно русских, чтобы командир 167-й пд под страхом дальнейших тяжелых потерь и утраты боеспособности уговорил корпус отменить атаку [17, f. 579–580].

Новый приказ основывался на том, что предыдущее кольцо окружения не было замкнуто. Отряды 17-й и 37-й сд остались севернее района окружения и командир дивизии решил к 21:00 расширить котел до линии: Косье – Чучье – высота 162 – мост в 3,5 км западнее нее – Мотовило – Заельник – Осередок – Буда [17, f. 581]. Выход на установленные позиции состоялся лишь на рассвете 16.07. Ночь снова позволила окруженным переформировать разбитые боевые группы, а некоторым ускользнуть в восточном или западном направлении. «Небольшими группами множество разрозненных людей пробирались через каждую дырку в нашем кольце» – свидетельствует враг [12, f. 1239].

Задача дивизии на 16.07 оставалась, как и ранее: уничтожение обнаруженного в лесу противника. Менялись только методы ее выполнения. Больше не было установлено конкретного срока окончания операции, а помимо силы оружия предполагалось применить силу убеждения. Открытым текстом было передано радиосообщение: «Не стреляйте в русских солдат, которые сдаются в плен!», над лесом сбросили листовки, с машин заговорили репродукторы. Но результата не было видно [17, f. 583–585]. Лишь в вечернем донесении Ис 2-й армии говорится, что оказывавшие ранее ожесточенное сопротивление частично последовали листовкам [15, л. 231]. Для полков 167-й пд день был посвящен замыканию кольца окружения, 238-й ап накрывал отдельные участки леса беспокоящим огнем. Полная блокада оказалась в разы эффективнее листовок и артиллерии. Порядок в голодных частях, которые лишились возможности получать продовольствие из окружающих деревень, рухнул [12, f. 1240]. Однако задачу командования корпуса все еще можно было выполнить только посредством атаки.

С завершением операции спешили и потому, что в тылу оцепления накапливались силы врага. По лесам в окрестностях д. Горожа на восток шел штаб 37-й сд. Там же немцы выявили сплоченную воинскую часть с артил-

лерией под руководством капитана, который якобы организовал мобилизацию местных жителей. Группа красноармейцев с артиллерией, замеченная у д. Устиж, 17.07 пыталась подойти к Свислочскому железнодорожному мосту [15, л. 231].

Особых действий, за исключением сильного заградительного огня артиллерии, в ночь на 17.07 немцы не предпринимали. Но уйти теперь было не так просто. Около 200 красноармейцев, атаковавших ночью в юго-западном направлении, были подпущены на близкое расстояние и в значительной степени уничтожены пулеметным огнем [17, f. 586]. Другая группа из примерно 100 чел. утром при попытке выползти из леса попала под пулеметный огонь и потеряла до 20 чел. [12, f. 1239].

17.07 167-я пд должна была до вечера осуществить акцию зачистки. Атака, после предварительной артподготовки, началась в 04:00 и в целом не встретила серьезного сопротивления. Препятствием стала труднопроходимая лесисто-болотистая местность. Возникли сомнения в возможности планомерного сужения кольца. В 21:00 выяснилось, что у трех полков боевые действия завершены уничтожением окруженного врага [17, f. 586–587].

Оценивая потери 167-й пд, начнем с ее утреннего донесения 15.07, согласно которому в боях накануне днем и ночью погибло и ранено: около 25 офицеров и 1000 рядовых [7, f. 1177]. В действительности цифры не были такими катастрофическими. Отчет Па о потерях дивизии за 14–17.07 подтверждает: 158 погибших, 227 раненых, 31 пропавший б/в, всего – 416 чел. [17, f. 589; 19, f. 460].

С советской стороны по оценке 331-го пп погибло более 400 чел. Количество пленных осталось незначительным – не более 100 чел. [15, л. 192]. «167-я пд сумела уничтожить врага в котле, но не смогла предотвратить выход крупных отрядов врага на восток через Березину и на запад через Осиповичи» – констатирует 43-й ак [20, f. 200]. Не полностью был очищен и сам район операции. Ис 167-й пд, предупреждая, что там по-прежнему следует ожидать нападения на отдельных немецких солдат, признавал: «Небольшие разрозненные группы, в основном от 3 до 5 земляков, наверняка продолжают оставаться в лесах и болотах» [12, f. 1239]. Менее оптимистичен Ia дивизии, видевший в треугольнике Осиповичи – Свислочь – Бобруйск угрозу для любых автомобилей, мотоциклов и частей меньше роты [12, f. 1234].

Таким образом завершились первые крупномасштабные бои, в ходе которых немецкое командование оценивало своего противника как крупное сосредоточение нерегулярных формирований – рассеявшихся красноармейцев и партизан. Именно в этих боях можно впервые усмотреть признаки, в последующем характерные для антипартизанских операций. Так переворачивалась страница военной истории Беларуси – последние бои приграничного сражения становились первыми боями нового партизанского этапа войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Смирнов, Н. И.* Командир Комаров... // Генералы партизанских лесов / Н. И. Смирнов, И. А. Судленков. – Минск: Белпринт, 2018.
2. NARA. T-315. Roll 1380. Item 18427/1. Журнал боевых действий Ia 131-й пд.
3. *Gerlach, C.* Kalkulierte Morde: Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weissrussland 1941 bis 1944 / Christian Gerlach. – Hamburger Edition. 1999.
4. ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12493. Д. 95. Документы оперативного отдела 1-й кавалерийской бригады СС.
5. ВА-МА RH 22/226. Суточные донесения Ia командующего тылового района группы армий «Центр».
6. LG Bochum. 15 Ks 1/66 vom 05.06.1968. Lfd. Nr. 678 JuNSV. Bd. XXIX.
7. NARA. T-314. Roll 1316. Item 19198/38. Приложения к журналу боевых действий Ic 53-го ак: суточные донесения в штаб армии.
8. NARA. T-315. Roll 955. Журнал боевых действий Ia 52-й пд.
9. NARA. T-315. Roll 956. Приложения к журналу боевых действий Ia 52-й пд; отчет о деятельности Ic 52-й пд.
10. NARA. T-314. Roll 1315. Приложения к журналу боевых действий Ic 53-го ак.
11. *Жадов, А. С.* Четыре года войны / А.С. Жадов – М.: Воениздат, 1978.
12. NARA. T-315. Roll 1478. Item 26306/14. Приложения к журналу боевых действий Ia 167-й пд.
13. *Ремов, Ф. И.* Воспоминания [Электронный ресурс] / Ф.И. Ремов – Режим доступа: 213sp56sd.ucoz.ru Дата доступа: 30.04.2022.
14. ЦАМО. – Ф. 229. Оп. 161. Д. 65. Документы 214-й вдбр.
15. ЦАМО. – Ф. 500. Оп. 12454. Д. 192. Текущие донесения Ic группы армий «Центр».
16. NARA. T-315. Roll 1380. Item 18427/2. Приложения к журналу боевых действий Ia 131-й пд.
17. NARA. T-315. Roll 1477. Item 26306/2. Журнал боевых действий Ia 167-й пд.
18. *Громов, И. И.* В бой уходили десантники / И. И. Громов, В. Н. Пигунов. – Минск : Беларусь, 1989.
19. NARA. T-315. Roll 1478. Item 26306/12. Отчет о деятельности Pa 167-й пд.
20. NARA. T-314. Roll 1016. Item 46656/12. Выдержки из журнала боевых действий Ia 43-го ак.